

В связи с внезапным исчезновением со сцены в 1984 году свердловского барда Александра Новикова ходили разные слухи, в том числе о его якобы отъезде на Запад. Нет, совсем в другом направлении он уехал, и не по своей воле. Тысячи любителей рока, подписывающие сегодня петиции в защиту осужденного Новикова, руководствуются, к сожалению, эмоциями и слухами. Получает такие письма и «Комсомолка», поэтому к судьбе Новикова есть смысл вернуться.

Не считая жены и охраны, автор этих строк был, по-видимому, одним из последних свободных граждан, беседовавших с Новиковым в следственном изоляторе г. Свердловска в 1986 году. Не скрою, я был направлен туда с совершенно определенной целью — ошелмивать сочинителя очередного «блатного» пикла. Мой ровесник, Саша произвел на меня впечатлительного человека остроумного, независимого и вообще неординарного, хотя к поклонникам его творчества я себя не отношу. Но, как бы кто ни относился к «блатным» песням, из этого вовсе не следует, что всякий, употребивший в рифму слово «срок», заслуживает его в натуре.

Выполнить тогда командировочное задание мне, к счастью, не удалось. Не хватило убежденности, чтобы создавать из Новикова очередной идеологический жупел, и мой голос не вошел в стройный хор, поносящий свердловского барда со страниц разнообразных изданий. Честное же мнение о деле Новикова в 1986 году никто не решался опубликовать. С тех пор я числю за собой моральный долг, который лучше отдать поздно, чем никогда.

Чтобы прояснить истину в этом деле, нам придется совершить экскурс в заповедную для многих область рок-музыки. Все полупрофессиональные, а по тем временам и к тому же полуподпольные рок-команды вели и ведут по сей день странную двойную жизнь между чистым искусством и коммерцией на грани уголовного кодекса. Без специальной дорогостоящей аппаратуры их просто никто не станет слушать. Электронные «ящики» группа постоянно покупает, меняет, паяет, совершенствует и продает. Как автолюбитель поневоле вовлекается в круг сомнительных сделок в связи с запчастями, так и рок-музыканты при невозможности добыть приличный «ящик» законным путем и за нормальную цену поголовно становятся немножко спекулянтами.

Отечественная серийная аппаратура, по их единодушному мнению, некачественна и должного уровня звучания не дает. Фирменная зарубежная электроника доступна далеко не каждому. Поэтому средней руки рок-группы, а имя им легион, используют самодельные установки. Для радости слушателей на них радиостанции по-иностранному «Маршал», «Пивей» или «Ямаха», но искусственного любителя это не

вводит в заблуждение — он знает, что перед ним «самопалы».

В начале 80-х годов прочной репутацией умельцев-самопальщиков пользовалась свердловская бригада Александра Новикова. Желающий приобрести «ящик» находил Новикова и называл требуемые параметры. Условившись о цене, примерно соответствующей рыночной конъюнктуре, они ударили по рукам. Однако большинство покупателей почему-то не любило выкладывать за аппаратуру собственные деньги. Договорившись с «фирмой», заказ-

Десятки умельцев по стране занимались и продолжают заниматься изготовлением и сбытом кустарных ящиков «под фирму», все они живы и здоровы, никому и в голову не приходило отправлять их на скамью подсудимых. Сегодня кооперативы и хозрасчетные подразделения молодежных центров уже совершенно легально торгуют аппаратурой собственного изготовления по ценам, колеблющимся в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Это сегодня, а пять лет назад аналогичная деятельность Новикова расценивалась как

Не могу сказать, чтобы я был от этого в восторге. Но чем-то абсурдным и зловещим веет от самого слова «экспертиза» по отношению к самодельным песням. Тем более без всяких актов ясно, что автор не ставил себе целью создание шедевра. В конечном итоге заключение экспертов гласило: представленные тексты, а равно и музыка, негодные сами по себе, не содержат элементов антисоветской агитации и пропаганды. Вместе с тем посадить автора, как оказалось, было за что.

В фигуре Новикова, с точки зрения идеологических догматов пятилетней давности, совместились две страшные крамолы: рок и блатная песня. Ну с роком мы с тех пор разобрались: телевидение донесло его до широких масс населения, и как будто к Советской власти никто хуже относиться не стал, а, пожалуй, и наоборот. Думается, пришла пора поговорить без паники и о жанре так называемой «блатной» песни.

Этот жанр в России имеет более чем столетнюю традицию, корни его уходят в народное творчество. Если брать признанных корифеев, то в этом жанре успешно стилизовали Леонид Утесов, Александр Галич, Владимир Высоцкий, отреставрированный ныне от «грехов молодости» Александр Розенбаум.

Сами по себе эти песни никого еще не привели к преступлению, и тысячи людей, которым преступные наклонности совершенно чужды, слушают их, потому что в этих песнях есть своя жанровая прелесть. И никто не хватается тотчас же за ножки.

Нет смысла ставить повсюду идеологические буйки, объективно подогревая тем самым интерес к запретному плоду, создавая конъюнктуру для появления массовых и в большинстве своем безвкусных поделок. Что же касается Саши Новикова, он написал мне недавно из колонии, что больше не хочет работать в этом жанре. Просто потому, что он из него вырос.

Пишет он там какие-то другие песни, быть может, они еще удивят нас талантливой сатирой, как знать? Вопрос только в том, когда мы эти новые песни услышим. Если Новиков будет отбывать свой срок до звонка, то лет через пять. Еще раз четко определяю свою позицию: как юрист я не призываю его реабилитировать — что было, то было. Я просто предлагаю посмотреть на это дело глазами человека сегодняшнего дня.

Как, однако, ускорило свой бег время! Как быстро прогрессируют, лишаются агрессивности наши взгляды. Но люди-то, в свое время судимые с «тех» наших позиций, между прочим, еще сидят. И им трудно разделить общую радость лада со временем. Там, за тем высоким тройным забором, время по-прежнему движется едва-едва.

Л. НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Комсомольской правды» по правовым вопросам.

СЕМЬ НОТ В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ»

Время обгоняет сроки, отмеренные
судами прошлых лет

чик шел в профком завода, приютившего его музыкальную команду, и убеждал перечислить соответствующую сумму в комиссионку. Фонды соцкультбыта тратить было особенно не на что, и деньги выделялись с легкой душой.

Магазины «Комиссионторга», не торговавшие раньше изделиями кустарных промыслов, проводили аппаратуру по документам как зарубежную. Они имели свой интерес в продаже «самопалов», отчисляя 7 процентов с каждой сделки. Таким образом, ансамбль заказчика получал необходимую ему аппаратуру, комиссионка — комиссионные, а бригада умельцев — наличные. И все были чрезвычайно довольны.

Но когда на эту коммерцию с позиций уголовного кодекса взглянула следственная бригада Свердловского областного УВД, деятельность фирмы приобрела вид мошенничества. Правда, оставалось не совсем ясным, кого именно Новиков вводил в заблуждение, ведь покупатели-музыканты не могли не видеть разницы между фирменной аппаратурой и «самопалом», хотя бы на нем и было написано «Маршал».

Ну тогда скажем так: все вместе, в сговоре, они всучивали государству под видом зарубежной электроники отечественную кустарную дрянь. Соответствующие экспертизы с готовностью подтвердили: самодельная аппаратура Новикова в музыкальном отношении оставляет желать много лучшего, а в техническом отношении к тому же пожароопасна. Правда, музыканты, годами эксплуатировавшие «самопалы», не жаловались на случаи самовозгорания, а по музыкальным параметрам они устраивали их больше, чем усилители из магазина.

обман и хищение на совершенно астрономическую сумму. Здесь неуместно приводить сложные расчеты, однако заметим: из всех возможных способов подсчета был выбран именно тот, который ставил обвиняемых в наихудшее положение.

Обвинительный азарт: раздуть, взвинтить, и если уж биты, так чтоб перья летели, — пронизывает все это уголовное дело. Как юрист я бы не взялся утверждать, что по меркам 1985 года Новиков был абсолютно чист перед законом, однако угадывалась за этим и скрытая подоплека, никак не связанная с коммерцией.

Рискну высказать убеждение, что само дело родилось и созрело под влиянием Сашиних песен. Когда он напел в конце 1983 года свой «блатной» концерт, кассеты с записями благодаря популярности жанра мгновенно разошлись по стране. Голос Новикова зазвучал из форточек всех общежитий от Бреста до Камчатки. Наконец где-то в середине 1984 года радиостанция «Немецкая волна» похвалила новоявленного барда из Свердловска и передала несколько его песен.

И как-то сразу вслед за этим возникло уголовное дело, а в нем, в первом же, тогда еще не замусоленном томе — «акт экспертизы» за подписями двух уважаемых членов писательского и композиторского союзов, где с полной серьезностью разбирались такие, к примеру, тексты:

«А мы ворует в час по чайной ложке
В безмерно нищей средней полосе,
И на трамваях ездим на подножке,
И крутимся, как белка в колесе...»